

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НУЖДАЕМОСТИ В ОРТОПЕДИЧЕСКОЙ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ БЕЛАРУСИ, ПРОЖИВАЮЩИХ В РАЗНЫХ УСЛОВИЯХ

Л.Г. Борисенко

Белорусский государственный медицинский университет

Во всем мире наблюдается изменение демографической ситуации в сторону старения населения, и Республика Беларусь не является исключением из общей тенденции [1, 5]. Одной из важных проблем в пожилом возрасте является ухудшение состояния здоровья полости рта [2, 4]. По данным эпидемиологических исследований, 20–80% людей пожилого возраста в мире не имеют естественных зубов, 60–80% имеют проблемы в полости рта, требующие неотложной помощи. Полная и частичная вторичная адентия неразрывно связана с социально-экономическим статусом населения, уровнем образования и доходов, что неоднократно подтверждалось эпидемиологическими исследованиями [2, 3]. Возникает немало вопросов, связанных с особенностями стоматологического статуса пожилого населения, и выявлением причин, которые приводят к ранней утере зубов.

Цель работы — выявление факторов риска и нуждаемости в ортопедическом стоматологическом лечении пожилых людей, проживающих в семье и в социальных домах.

Материал и методы. Проведено стоматологическое эпидемиологическое обследование пожилого населения в возрасте 65–74 лет по шести областям Республики Беларусь двумя калиброванными исследователями. Всего обследовано 1115 человек, из них 701 человек (277 мужчин и 424 женщины) проживал организованно в домах для престарелых и 416 человек (197 мужчин и 219 женщин) проживали в семьях. Определение стоматологического статуса включало оценку гигиены полости рта (индекс ОНI-S), степени интенсивности кариозного поражения (индекс КПУ), ортопедического статуса и нуждаемости в ортопедическом лечении. Стоматологический статус исследовали в стандартных условиях при дневном и искусственном освещении с использованием стоматологического зеркала и зонда. При анкетировании выясняли частоту обращаемости за стоматологической помощью. Результаты статистически обработаны с использованием методов вариационной статистики.

Результаты и их обсуждение. В обеих группах населения выявлена 100% распространенность кариеса при его высокой интенсивности (таблица 1). Индекс КПУ составил $22,0 \pm 0,4$ у людей, проживающих дома, и $26,0 \pm 0,3$ у обследованных людей в домах престарелых. Анализ компонентов индекса КПУ показал, что при одинаковых показателях нелеченых зубов в обеих группах ($1,8$) количество пломбированных зубов было статистически достоверно выше у людей, проживающих дома ($2,1 \pm 0,1$), по сравнению с группой людей, проживающих в домах престарелых ($1,0 \pm 0,2$). Показатель удаленных зубов был статистически достоверно выше у лиц, проживающих в домах для престарелых, и составил $23,2 \pm 0,3$; у лиц, проживающих дома, — $18,1 \pm 0,3$ ($p < 0,001$). Согласно данным исследования, $13,9 \pm 1,7\%$ пожилых людей в возрасте 65–74 лет, проживающих дома, и $39,9 \pm 1,9\%$ проживающих в домах престарелых были беззубыми ($t=10$; $p < 0,001$). Среднее количество зубов на человека у проживающих дома было $16,2 \pm 0,5$, у проживающих в домах престарелых — $9,6 \pm 0,4$ ($t=11$; $p < 0,001$).

В обеих группах выявлена плохая и очень плохая гигиена полости рта согласно индексу гигиены Грина–Вермиллиона. У лиц, проживающих дома, средний индекс гигиены составил $4,2 \pm 0,2$ балла, у лиц, проживающих в домах престарелых, — $4,6 \pm 0,6$. В группе обследованных пожилых людей, проживающих в домашних условиях, $36,5 \pm 2,3\%$ не имели в полости рта ортопедических конструкций на верхней челюсти и $47,1 \pm 2,4\%$ на нижней челюсти. Среди оставшихся людей $11,5 \pm 1,6\%$ имели частичные съемные протезы на верхней челюсти и $10,3 \pm 1,5\%$ на нижней челюсти. Полные съемные протезы были зарегистрированы у $15,1 \pm 1,8\%$ на верхней челюсти и у $11,8 \pm 1,6\%$ на нижней челюсти (таблица 2).

Таблица 1

Распространенность и интенсивность кариеса зубов среди людей в возрасте 65–74 лет, проживающих в разных условиях, М±S.E.

Место проживания	Количество обследованных	Распространенность кариеса, %	КПУ	К	П	У
Социальные дома	701	100	26,0±0,3*	1,8±0,2	1,0±0,2*	23,2±0,3*
В семье	416	100	22,0±0,4*	1,8±0,2	2,1±0,1*	18,1±0,3*

Примечание — *Различия между группами статистически достоверны (p<0,001).

В группе пожилых людей, проживающих в домах для престарелых, ортопедических конструкциях не имели на верхней челюсти 75,5±1,6%, на нижней — 78,0±1,6% челюсти. Среди оставшихся обследованных людей частичные съемные протезы были у 6,0±0,9% на верхней челюсти и у 5,3±0,8% на нижней; полные съемные протезы на верхней челюсти были у 12,6±1,3%, на нижней — у 8,7±1,1%. Наблюдалась высокая нуждаемость в ортопедическом лечении: среди пожилых людей, проживающих в домашних условиях, 60,3±2,5% нуждались в протезировании на верхней челюсти и 67,5±2,3% в протезировании на нижней; среди лиц, проживающих в домах престарелых, 73,9±1,7% нуждались в протезировании на верхней челюсти и 78,7±1,5% на нижней. Различия между группами статистически достоверны (p<0,005).

Таблица 2

Ортопедический статус и нуждаемость в съемном протезировании среди обследованных лиц, М±S.E.

Ортопедический статус и нуждаемость в протезировании		Проживающие дома				Проживающие в социальных домах			
		Верхняя челюсть		Нижняя челюсть		Верхняя челюсть		Нижняя челюсть	
		n	%	n	%	n	%	n	%
Ортопедический статус	Нет протезов	152	36,5±2,3**	196	47,1±2,4**	529	75,5±1,6**	547	78,0±1,6**
	Частичные съемные протезы	48	11,5±1,6**	43	10,3±1,5*	42	6,0±0,9**	37	5,3±0,8*
	Полные съемные протезы	63	15,1±1,8	49	11,8±1,6	88	12,6±1,3	61	8,7±1,1
Нуждаемость в протезировании	Всего	251	60,3±2,5**	281	67,5±2,3**	518	73,9±1,7**	552	78,7±1,5**
	Частичные съемные протезы	143	34,4±2,3	170	40,9±2,4	243	34,7±1,8	290	41,4±1,9
	Полные съемные протезы	62	14,9±1,7**	64	15,4±1,8**	245	35,0±1,8**	229	32,7±1,8**

Примечание — Различия между двумя группами статистически достоверны *(p<0,05); **(p<0,005).

В протезировании частичными съемными протезами нуждалось 34,4±2,3% на верхней челюсти и 40,9±2,4% на нижней челюсти среди людей, проживающих дома, и 34,7±1,4% на верхней челюсти и 41,4±1,9% на нижней челюсти у лиц, проживающих в домах престарелых. В протезировании полными съемными протезами нуждались 14,9±1,7% на верхней челюсти и 15,4±1,8% на нижней челюсти в группе лиц, проживающих дома, и 35,0±1,8% на верхней челюсти и 32,7±1,8% на нижней челюсти в группе лиц, проживающих в домах престарелых. Различия между группами статистически достоверны (p<0,005).

Выявлены неблагоприятные факторы, способствующие плохому состоянию здоровья полости рта: курение и низкая обращаемость за стоматологической помощью. В группе обследованных людей, проживающих дома, постоянно курили 15,9±1,8%, в группе лиц, проживающих в домах престарелых, — 24,1±1,6% (p<0,005). Один раз в 6 мес. обращались к стоматологу 8,7±1,7% обследованных, проживающих в семье, и 2,9±0,6% пожилых, проживающих в домах престарелых. Один раз в год за стоматологической помощью обратились 24,3±2,1 и 14,1±1,3% соответственно; один раз в два года — 26,9±2,2 и 17,5±1,4%; реже, чем один раз в два года — 40,1±2,4 и 65,5±1,8% обследованных пожилых людей, проживающих в семье и в домах престарелых соответственно. Различия между группами статистически достоверны (p<0,005).

Результаты и их обсуждение. Эпидемиологические исследования стоматологического статуса пожилого населения республики до 1992 г. не проводились. В 1992 г. впервые была обследована возрастная груп-

па 65–74 лет (Орда В.Н.), выявлена распространенность и интенсивность кариеса и заболеваний периодонта. В 1995 г. три калиброванных исследователя провели обследование данной возрастной группы в рамках совместной программы ВОЗ для определения стоматологического статуса и нуждаемости в лечении. Впервые были получены данные о распространенности основных стоматологических заболеваний среди пожилого населения, проживающего в домашних условиях. Согласно этому исследованию, интенсивность кариеса зубов по индексу КПУ в возрастной группе 65–74 лет составила 22,5 при преобладающей доле удаленных зубов (показатель «У» 18,2), что согласуется с данными нашего исследования (КПУ — 22,0; показатель «У» — 18,1). Показатели интенсивности кариозной болезни по индексу КПУ среди пожилого населения Республики Беларусь близки к показателям в других странах: в США — 18, в Швеции — 23, в Канаде — 25 и в Голландии — 22 [2, 5].

Все обследованное нами население нуждалось в обучении и мотивации гигиене полости рта; 74,8% обследованных людей, проживающих дома, и 51,2% обследованных, проживающих в домах престарелых, нуждались в проведении профессиональной гигиены полости рта. В комплексном периодонтальном лечении нуждались 5,5 и 5,7% обследованных, проживающих в семье и в организованных коллективах. Следует отметить достоверно статистически возросшую нуждаемость в протезировании полными съемными протезами в группе 65–74-летних: в 1995 г. — 16,3±1,2%, по нашим данным — 38,9±1,7% обследованного населения нуждались в данном виде протезов. По результатам нашего исследования нуждаемость в полном съемном протезировании статистически достоверно выше среди пожилых людей, проживающих в домах престарелых (таблица 2).

Заключение. Исследование показало, что состояние стоматологического здоровья полости рта значительно хуже у пожилых людей, проживающих в домах для престарелых, в отличие от людей, проживающих в семье; 13,9±1,7% пожилых людей в возрасте 65–74 лет, проживающих дома, и 39,9±1,9% проживающих в домах для престарелых были беззубыми. Среднее количество зубов на человека у проживающих дома было 16,2±0,5, у проживающих в домах для престарелых — 9,6±0,4. Индекс КПУ составил 22,0±0,4 у людей, проживающих дома, и 26,0±0,3 у обследованных людей в домах престарелых. Показатель удаленных зубов был статистически достоверно выше у лиц, проживающих в домах престарелых, и составил 23,2±0,3, у лиц, проживающих дома, — 18,1±0,3. В обеих группах выявлена плохая и очень плохая гигиена полости рта согласно индексу гигиены Грина–Вермиллиона и высокая нуждаемость в ортопедическом лечении для восстановления жевательной эффективности зубочелюстной системы. Определены некоторые неблагоприятные факторы, способствующие плохому состоянию здоровья полости рта у пожилого населения: курение и низкая обращаемость за стоматологической помощью, отсутствие заботы и ухода со стороны близких людей.

THE AIM OF THE STUDY WAS TO ASSESS THE DIFFERENCES BETWEEN THE ORAL HEALTH OF 65–74 YEAR-OLD PEOPLE LIVING IN THE COMMUNITY AND AT HOME IN BELARUS

L.G. Borisenko

The 701 subjects aged 65–74 years living in six homes for the elderly and 416 subjects of the same age living in the community. Oral hygiene (OHI-S), DMFT, prosthetic status and treatment needs were recorded using the World Health Organisation (WHO) assessment form. All surveyed patients evidenced low levels of oral hygiene (OHI-S 3.8–4.6) associated with high prevalence and severity of periodontal disease. The mean Decayed, Missing, or Filled Teeth (DMFT) value was 22.0±0.4 for those living in the community and 26.0±0.3 for the institutionalized. The objective need for prosthetic treatment on examination was 73–78%. In conclusion, oral health of the institutionalized 65–74-year-olds was worse and treatment needs were higher than those of the people from the same age group who lived in the community.

Keywords: elderly people, oral health, treatment need, prosthetic status and need.

Литература

1. Здравоохранение в Республике Беларусь: офиц. стат. сб. за 2011 г. / М-во здравоохран. Респ. Беларусь. — Минск: ГУ РНМБ, 2012. — 304 с.
2. Borisenko, L. Dental status and treatment need of elderly population in Byelorussia / L. Borisenko // J. Com. Dental Health. — 2003. — Vol. 20, № 3. — P. 182.
3. Ekanayke, L. Factors associated with perceived oral health status in older individuals / L. Ekanayke, I. Perera // Int. Dent. J. — 2005. — Vol. 55. — P. 31–37.
4. Tooth loss and dentures: patients' perspectives / J.A. Jones [et al.] // Int. Dent. J. — 2003. — Vol. 53. — P. 327–334.
5. Petersen, P.E. The World Oral Health Report 2003: continuous improvement of oral health in the 21st century — the approach of the WHO Global Oral Health Programme / P.E. Petersen // Com. Dent. Oral. Epidemiol. — 2003. — Vol. 31, suppl. 1. — P. 3–24.